Митрополит Иларион: «Амманский формат» консультаций будет продолжен

Итоги прошедшего 26 февраля в Аммане совещания Предстоятелей и представителей Поместных Церквей, посвященного проблемам межправославного единства, в ***интервью*** *РИА Новости прокомментировал один из непосредственных участников встречи, руководитель Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

– Владыка, какие проблемы, с точки зрения участников совещания, являются сегодня наиболее острыми для православного мира?

– Некоторые из этих проблем перечислены в **пресс-релизе**, согласованном по итогам встречи. В нем отмечено, что встреча имела целью «укрепить дружеские связи между братьями и их Церквами, содействовать отношениям мира во Христе между ними, защитить единство Православных Церквей и возобновить диалог в молитвенной надежде на примирение там, где существует раздор».

В пресс-релизе подчеркнуто, что «вопросы всеправославного значения, в том числе дарование автокефалии тем или иным Церквам, должны решаться в духе всеправославного диалога и единства и через всеправославный консенсус». Сегодня Константинопольский Патриарх утверждает, что он обладает единоличным правом учреждать новые автокефальные Церкви, отторгая церковные территории от уже существующих Церквей. Однако ранее на межправославном уровне были достигнуты договоренности, согласно которым предоставление автокефалии возможно только с согласия Матери-Церкви (то есть той Церкви, в которую на данный момент входит Церковь, претендующая на автокефалию) и при условии согласия на это всех общепризнанных Православных Церквей. Эти договоренности Константинополь объявляет не имеющими никакой силы. Встреча в Аммане подчеркнула, что необходим всеправославный консенсус для учреждения той или иной автокефальной Церкви.

В данном контексте следует рассматривать и то, что сказано далее в пресс-релизе: «Относительно сегодняшней церковной ситуации в Украине участники также признали, что для исцеления и примирения необходим всеправославный диалог». На Украине существует раскол, и

Константинополь утверждает, что он его уврачевал. Однако действия Константинопольского Патриарха лишь углубили существующее противостояние. Для того, чтобы прекратить раскол, чтобы вернуть раскольников в лоно Церкви, нужен диалог с участием всех Поместных Церквей, а не единоличные действия Константинополя. Это понимание и отражено в пресс-релизе.

В связи с намерением Константинопольского Патриархата даровать автокефалию непризнанной церкви Северной Македонии было сказано следующее: «По вопросу о Северной Македонии делегации заявили, что этот вопрос должен решаться посредством диалога внутри Сербской Православной Церкви и при всеправославной поддержке». Иными словами, решение данного вопроса является прерогативой Сербской Церкви, в состав которой входит Македонская Церковь. При этом может быть задействован механизм всеправославных консультаций. Единоличные действия Константинополя без согласия других Церквей способны лишь спровоцировать ситуацию, аналогичную украинской.

– А как предлагалось на совещании решить проблему церковного раскола на Украине?

– Об этом в своем выступлении очень ярко сказал Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий. Единственный путь возвращения в Церковь из раскола – это покаяние.

Митрополит Онуфрий напомнил собравшимся о том, что Украинская Православная Церковь, находящаяся в составе Московского Патриархата, имеет статус, максимально приближенный к автокефальному: «В течение времени внутренние и внешние обстоятельства, которые переживала святая Украинская Православная Церковь и украинский народ, стимулировали процессы совершенствования уже имеющейся независимости и самостоятельности церковной жизни и служения. Сегодня мы имеем де-факто настоящую автокефалию. У нас функционирует Священный Синод, у нас есть Архиерейский Собор, у нас есть независимый церковный суд. Мы самостоятельно избираем и рукополагаем архиереев, открываем новые епархии. У нас есть свои духовные учебные заведения, различные синодальные учреждения по взаимодействию с внешним миром и социальным служением».

Глава Украинской Православной Церкви рассказал об истории расколов в украинском православии, подчеркнув, что в ходе своего вмешательства в украинские дела Константинопольский Патриарх Варфоломей нарушил целый ряд церковных канонов, в результате чего раскол не только не был уврачеван, но еще более углубился.

Многие в православном мире считают, что решение проблемы украинского раскола заключается в предоставлении автокефалии Украинской Церкви. Тогда, мол, все вопросы будут решены. Митрополит Онуфрий подчеркивает, что это не так:

«Сегодня некоторые говорят, что сильным средством для уврачевания церковного раскола в Украине является получение автокефального статуса для Украинской Православной Церкви. Хочу быть честным перед Богом и своей совестью и скажу: уверен в том, что автокефальный статус Украинской Православной Церкви не уврачует раскол. Возможно, некоторые раскольники вернутся в лоно канонической Церкви, но не все. Автокефалия не дает гарантии абсолютного единства. И в существующих в мире автокефальных Церквах есть свои расколы».

Встреча в Аммане стала ярким подтверждением поддержки, которую Поместные Православные Церкви оказывают каноническому Православию на Украине. Кроме того, выступление Блаженнейшего митрополита Онуфрия было важным для развеивания мифа о том, что якобы Московский Патриархат удерживает в своем составе Украинскую Церковь против ее воли. Именно этот миф настойчиво навязывался Константинопольскими пропагандистами греческой прессе и греческому обществу в течение длительного времени.

– А могли бы прокомментировать позицию Амманского собрания по поводу ситуации в Черногории?

– В Черногории государственная власть приняла дискриминационный закон, открывающий возможность отторгать собственность у канонической Церкви и передавать ее раскольникам. О последствиях этого решения, вызвавшего массовые протесты и многотысячные демонстрации по всей стране, рассказал митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий, прибывший в Амман в составе делегации Сербской Церкви. Участники встречи призвали руководство Черногории «уважать и соблюдать основополагающее право собственности, в том числе право Церкви».

– Какова позиция по затрагивавшимся на встрече в Аммане вопросам тех Поместных Церквей, которые не приняли участия в совещании? Например, Антиохийской, Грузинской, Болгарской?

– Антиохийская Церковь полностью поддерживает Русскую Церковь по основным вопросам межправославной повестки дня, в том числе и по украинскому вопросу. Однако у Антиохийской Церкви есть свой конфликт с Церковью Иерусалимской, результатом которого стал разрыв между ними евхаристического общения. Хотя попытки договориться предпринимались в последние недели, выйти на окончательные соглашения не удалось. Поэтому Антиохийская Церковь не приняла участие во встрече в Аммане.

Нас нередко упрекают в греческой среде в слишком резкой реакции на действия Константинополя. Не надо, мол, было разрывать общение. Давайте задумаемся: Антиохийский

Патриархат разорвал общение с Иерусалимским из-за одного прихода в Катаре. А в Украинской Церкви более 12 тысяч приходов, более 250 монастырей, более 100 архиереев, миллионы верующих. И все это попытался отторгнуть от единой Русской Церкви Константинопольский Патриарх. Более того, Константинопольский Патриарх «восстановил в сане» тех, кто никогда не имел законного рукоположения. Как еще могли мы реагировать?

В Греции на протяжении многих десятилетий существует старостильный раскол, в составе которого есть и «архиереи», и «священники», и приходы, и монастыри, и верующие. Почему бы Константинопольскому Патриарху в сотрудничестве с Элладской Церковью не заняться уврачеванием этого раскола? В Америке существуют разные православные юрисдикции. Почему бы Константинополю в сотрудничестве с другими Поместными Православными Церквами не заняться созданием в Америке автокефальной Церкви? Если бы было желание решать реальные проблемы, то таких проблем немало и за пределами Украины. Главной целью вторжения Константинополя на Украину было желание ослабить единую Русскую Церковь. С этой же целью Константинополь в 1920-х годах поддержал обновленцев, а в 1996 году расколол Церковь в Эстонии.

Все разговоры Константинополя об уврачевании украинского раскола – лишь прикрытие. И в большинстве Поместных Православных Церквей это понимают, в том числе в тех, которые по разным причинам не приняли участие во встрече в Аммане. Понимают там и то, что Константинополь в своих действиях опирается на поддержку США, играя на политическом противостоянии между этой страной и Россией.

Не случайно в письме Патриарху Иерусалимскому Феофилу, опубликованном в день проведения Амманской встречи, патриарх Варфоломей заявляет, что целью этой встречи является «обслуживание упорного отказа некой Поместной Церкви отождествить и привести свою позицию в согласие с тем, что принято в Православии от века, в чем помогает, если не подталкивает к этому, государство Российская Федерация». По-видимому, Константинопольский Патриарх считает, что соблюдение многовековых принципов Православия обеспечивается сегодня Соединенными Штатами, а не Российской Федерацией. Иначе трудно объяснить тот факт, что и госсекретарь США Майк Помпео, и спецпредставитель президента США по вопросам религиозной свободы Сэм Браунбек, и американский посол в Греции, ранее бывший послом в Украине, Джеффри Пайетт самым откровенным образом продвигают константинопольский проект по созданию на Украине православной структуры, отделенной от Русской Церкви.

Контакт по вопросам, обсуждавшимся на Амманской встрече, имеется со многими Церквами, в том числе с теми, которые не приняли в ней участие. Консультации с ними будут продолжены в двустороннем формате, но можно надеяться, что на следующих этапах обсуждения,

инициированного в Аммане, и они к нему присоединятся.

– Возвращаясь к теме раскола на Украине: по Вашему мнению, почему прошедший в 2016 году Критский собор не сумел предотвратить эскалацию напряженности в церковной сфере в стране и создание псевдо-церкви из раскольнических структур?

– Нам сейчас нередко говорят, что Критский собор был нашей упущенной возможностью поставить беспокоящие нас вопросы. Однако это не так. Регламент и тематика Критского собора были заранее согласованы, и на нем не предполагалось обсуждение острых вопросов, таких как уврачевание украинского раскола. Более того, весьма острый вопрос о том, кто и как будет в дальнейшем предоставлять автокефалию, был заблаговременно снят с повестки дня собора, хотя принципиальная договоренность по нему была достигнута, оставалось только согласовать детали.

Мы заранее знали, что собор на Крите ничего не решит, но намеревались ехать на него – не столько из желания решить какие-то вопросы, сколько из уважения к созвавшему его Константинопольскому Патриарху. И у нас все было готово к поездке – номера в гостиницах забронированы, чартерные рейсы заказаны, тексты подготовлены. Но когда Поместные Церкви одна за другой стали отказываться от участия, перед нами встал вопрос о легитимности решений, которые будут приниматься. Ведь мы всегда настаивали, что решения легитимны только в случае полного консенсуса всех общепризнанных Православных Церквей. А если этого консенсуса нет?

В сложившейся ситуации Патриарх Кирилл направил письмо Патриарху Варфоломею с предложением провести предсоборную подготовительную встречу с целью решить возникшие проблемы. Последовал жесткий отказ. И нам ничего не оставалось, как с большим сожалением принять решение о неучастии в соборе.

При этом мы не отказывались от обсуждения украинской проблемы – ни в двустороннем, ни в многостороннем формате. Именно с целью обсудить эту проблему **в августе 2018 года в Стамбул ездил Патриарх Кирилл**. Но обсуждение ни к чему не привело. Патриарх Варфоломей, полностью дезинформированный своим окружением, был уверен, что как только томос об автокефалии будет подписан, большинство канонических епископов примкнут к новосозданной церкви. Предупреждения о том, что этого не произойдет, не были услышаны.

И сегодня Константинопольский Патриарх пожинает плоды того, что посеял. В Русской Церкви его имя больше не поминается, для миллионов православных верующих России, Украины, Белоруссии, Молдавии, стран Балтии, государств Средней Азии, для верующих нашей многочисленной диаспоры он стал персоной нон-грата. В Поместных Православных Церквах его решения подвергаются жесткой критике. Он добивается поддержки только там, где удается для

этого задействовать американскую дипломатию.

– Можно ли говорить о том, что 26 февраля в Иордании родился новый, «Амманский формат» межправославных консультаций? Будет ли продолжение?

– Важным итогом **встречи в Аммане** стало решение о необходимости продолжения межправославных консультаций. Участники встречи **выразили надежду** на то, что следующее подобное совещание состоится в скором времени, предпочтительно до конца текущего года, и что в ней примет участие Константинопольский Патриарх Варфоломей. Его нынешняя самоизоляция, нежелание ни самостоятельно инициировать межправославные консультации, ни участвовать в тех, которые инициированы другими, способствуют лишь углублению возникшего противостояния между ним и другими Церквами. Несмотря на содеянные им канонические преступления, на его беззаконное вторжение в пределы Украинской Церкви, на легализацию им безблагодатного раскольнического сообщества, его участие в диалоге возможно и важно. Он должен слышать голос поместных Церквей, иначе его односторонние действия приведут к непоправимым для мирового православия последствиям.

В 1054 году Римский Папа и Константинопольский Патриарх не сумели договориться по вопросу о церковной юрисдикции над южной Италией и по некоторым другим вопросам. Произошел разрыв евхаристического общения, Церкви на Востоке и Западе пошли разными путями. Сегодня подобный раскол возник уже внутри Православной Церкви. На протяжении тысячи лет притязания Папы на вселенское главенство вызывали противодействие со стороны Православных Церквей. Сегодня внутри Православия возник очаг притязаний не только на вселенское главенство, но и на своего рода непогрешимость.

Известная поговорка *Roma locuta causa finita* («Рим высказался – вопрос закрыт») указывает на роль Папы в Католической Церкви. Но теперь и в Православной Церкви культивируется мнение, что если в Стамбуле что-то решили, значит, вопрос закрыт. Вот в Стамбуле решили предоставить «автокефалию Украине», и теперь от всех требуют не обсуждения, а признания этого решения. «Вы должны признать, что автокефалия Украины – свершившийся факт», – говорят нам собеседники из Константинополя. Но у нас никогда не было непогрешимого земного главы Церкви, решения которого обязательны для исполнения вне зависимости от всеправославного согласия на них. И притязания Константинополя на непогрешимость вызывают справедливое отторжение в Поместных Церквах, что и показала Амманская встреча.

Чтобы найти выход из создавшейся ситуации, одной встречи недостаточно. По этой причине участники Амманского совещания договорились о продолжении консультаций, на которые будут приглашаться предстоятели и представители всех общепризнанных Поместных Церквей.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45649/